

Глава 13. Эра Спасителя

1. Хронология истории
2. Легенда о «золотом веке»
3. Наступление Мамоны
4. Рабовладельческий капитализм в Риме
5. Космополитизм государств железного века
6. Главные черты эры Спасителя

1. Хронология истории

История человечества условно делится на два больших и неравных периода – «новая (наша) эра» или «после Рождества Христова» и «до новой (нашей) эры» или «до Рождества Христова». Новая эра длится более двух тысяч лет и ведет начало от рождения Спасителя. Время «до новой эры» уходит во мглу тысячелетий, начинаясь с появления людей.

Основоположником данного деления истории является ирландский монах Беда Достопочтенный, живший в 672 – 735 годы и написавший трактат «О счете времен», в котором разделил историю человечества на шесть веков. Пять веков составляла ветхозаветная история, которая продолжалась от сотворения Адама до рождения Иисуса Христа. Шестой век, по подсчетам Беды начался в 3952 году от сотворения мира и был первым годом от рождения Спасителя. Беда Достопочтенный написал: «Шестой век длится ныне, число поколений его неизвестно, но как век последний, он должен окончиться гибелью всего мира», - затем начнется «седьмой век субботы», и, наконец, в восьмом веке произойдет всеобщее воскресение мертвых.

Из сочинения Беды Достопочтенного видно как ветхозаветная история евреев накладывалась на общечеловеческую, подгоняя ее под себя. Совершенно незаметно еврейская история становилась главной и задавала тон не только повествованию, но и всему историческому процессу. Три тысячи лет, начиная с IV по конец II тысячелетия до Р.Х., еврейского народа на исторической арене не существовало, он ожил лишь в мифологических писаниях Ветхого Завета, написанных в середине I тысячелетия до Р.Х.. Благодаря принятию этой книги в качестве священной для всего христианского мира, евреи превратились в реально существовавший исторический фактор, следов которого в древней истории не могут найти, а миф и сказка стали определять историческое сознание людей.

Хронология Беды Достопочтенного была принята христианской церковью в средние века, но дата рождения Иисуса Христа в ней определена неточно, ошибка составляет от 4 до 8 лет. Историки материалисты не видят в этой хронологии ничего символического, а тем более мистического, так как появление Спасителя и его учения не связывают с какими-то изменениями в сознании людей и их духовной жизни. На протяжении последних пятисот лет вольнодумцы считали, что Спаситель подобен другим основателям религий, не выделяя принципиального отличия его учения от других. Русский

философ Бердяев Н.А. так и писал, что в учении Иисуса Христа нет ничего нового, он лишь повторил мудрость более ранних учителей. Бердяев уверял, что важно не учение, а сама личность Спасителя, его подвиг человеколюбия. Бердяев в концентрированном виде изложил позицию христианской церкви, для которой социальное учение Спасителя было вредным, так как проповедовало противостояние между классами – богатыми и бедными, оно учило о необходимости социальной справедливости и губительности несправедливо нажитого богатства.

Рождение Спасителя было глубоко символичным не потому, что сопровождалось чудесными явлениями, которые церковь сделала главными событиями, а тем, что начался отсчет нового времени, когда угнетение людей не могло сочетаться со служением Богу. Спаситель развел два однокоренных в русском языке понятия – Бог и богатство. Он так и сказал: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24; Лк. 16:13). Служителям храма, бывшим «сребролюбивыми» и служившим в храме с целью обогащения он заявил: «Ваш отец диавол» (Ин. 8:44).

Беда Достопочтенный назвал рождение Спасителя началом нового века, а гораздо позднее эта дата стала считаться началом новой эры, которая открыла в мир дорогу принципам равенства и братства между всеми людьми. Даже самые великие умы античности, такие как Платон и Аристотель не смогли подняться до высот Иисуса и оправдывали существование рабства. На начальной стадии евангельские принципы легли в отношения между членами ранних христианских церквей, а затем перешли в монастырские общины. Были написаны монашеские уставы, которые делали всеобщее равенство обязательным среди монахов. Можно вспомнить, что до эпохи Спасителя существовали братства пифагорейцев, ессеев и другие, основанные на подобных принципах, но их было мало и они, как правило, были тайными, их не поддерживало государство. Монашество стало частью государственной христианской церкви, ее наиболее ортодоксальной составляющей. Не случайно, рожденное в VIII веке византийскими императорами движение иконоборцев, прежде всего, было направлено на разгон монастырей и уничтожение монахов, которые старались следовать учению Иисуса. С такой же яростью громили монастыри и протестанты в начале Нового времени. Путь к эре Спасителя был долог, труден, извилист и сопровождался преодолением многих препятствий. Интересно, что у многих народов воспоминания о ранней истории начинаются с «золотого века».

2. Легенда о «золотом веке»

Легенды о золотом веке появились у многих народов в глубокой древности, когда люди жили между собой мирно и дружно, между ними не было вражды и раздоров. Наиболее завершенные представления о золотом веке, принявшие поэтические формы, родились у греков. В VIII до Р.Х. поэт Гесиод писал, что боги создали «поколение людей золотое». «Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов. Недостаток был им ни в чем неизвестен». После этого боги сотворили людей

из серебра и меди, а предпоследнее поколение составили герои. Последним было поколение людей «пятого века», вместе с которыми Гесиоду «не хотелось жить». О нем поэт сказал: «Дети с отцами, с детьми – их отцы сговориться не смогут. Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то. Старых родителей скоро совсем почитать перестанут; будут их яро и зло поносить нечестивые дети. Правду заменит кулак. Не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохраниль, ни справедливый ни добрый. Наглецу и злодею станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право. Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся. Следом за каждым из смертных пойдет неотвязно зависть злорадная с ликом ужасным». Совесть и стыд вознесутся к богам, а людям останутся тяжкие беды. (Гесиод. Труды и дни. 109-200). Поэт провидчески нарисовал картину нашего времени.

Через семь веков после Гесиода тему гибели людей золотого века и их нравов подхватил римский поэт Овидий, который воспроизвел многие положения его поэмы. Вот как описывает Овидий людей железного века: «Стыд убежал, и правда и верность, и на их место тотчас появились обманы, коварство; козни, насилье пришло и проклятая страсть к обладанью. Ныне живут грабежом...». (Овидий. Метаморфозы, I, 105-145). В основе всех легенд о золотом веке лежит представление о том, что виновником его падения была страсть к обладанию, рождавшая зависть и насилие, разрушавшая добрые отношения между людьми. Греческие философы Сократ, Платон и Аристотель создали теории о том, как можно вернуться в мир братских отношений золотого века, освободившись от собственнических привязанностей, зависти и насилия.

Дошедшие до нашего времени эпические произведения Месопотамии и Греции подтверждают, что нравы древних людей отличались от нравов людей железного века.

Эпос о Гильгамеше

Самым древним эпосом Месопотамии является сказание о Гильгамеше, возникновение которого относят ко временам IV-III тысячелетия до Р.Х., так как в нем упоминаются древние легендарные события – потоп и возникновение первых крупных городов в этой стране. Письменные версии поэмы начали складываться в XVIII-XVII веках до Р.Х., а последняя версия была записана на глиняных табличках в VII веке до Р.Х. и найдена при раскопках библиотеки царя Ашшурбанипала в Ниневии.

Гильгамеш - сын богини и смертного, царствовал в городе Куллабе, который находился под властью царя города Киш. Свои подвиги Гильгамеш начал с освобождения родного города от власти чуждого царя. Для этого он призвал в ряды своего войско всех молодых людей, способных носить оружие, и одержал победу. Победив врагов, Гильгамеш захотел украсить города своего царства прекрасными постройками, для которых был нужен ливанский кедр, но рощи с деревьями охранял великан, не пускавший никого. Гильгамеш победил великана и привез на родину деревья, из которых построили много дворцов, плотин и кораблей. Таким образом, герой

предстает как освободитель родной страны и созидатель, заботящийся о ее благополучии и процветании.

Другие рассказы повествуют о том, как Гильгамеш победил коварную змею, хищную птицу и демоницу Лилит, пытавшихся отнять у богини любви Инанны ее любимую иву. После совершенных подвигов Гильгамеш возгордился и заставил юношей с утра до ночи работать на строительстве каналов и стен, а девушек услаждать его ласками, что вынудило богов наказать героя, сбросив в подземный мир его любимый барабан. Интересно, что в подземный мир мог спуститься человек равнодушный к земным благам и удовольствиям.

Эпос рассказывает, что Гильгамешу пришлось сразиться с небесным быком, который несколькими глотками выпил всю воду из реки Евфрат. Одним из великих подвигов Гильгамеша был поиск бессмертия. Во время долгих поисков герой проходит множество земель и сражается с разными чудовищами, терпит смену жары и мороза, опускается на дно моря. Найти траву, дающую вечную жизнь Гильгамеш так и не смог, зато во время поисков он услышал рассказ о потопе, в котором погибли все люди. Сюжет этого рассказа использовали евреи при написании книги Бытия. Гильгамеш ищет славу и признание со стороны своих сограждан, а также бьется над проблемой бессмертия, но нигде не упоминается, что его подвиги совершаются ради приобретения богатств.

Подвиги Геракла

Когда появились мифы о подвигах Геракла точно не известно, несомненно, что возникли они в догомеровскую эпоху. В этих мифах Геракл предстает не только исполнителем воли богов, но и защитником простых людей. В самом начале он спасает жителей города Немии от громадного льва, который их терроризировал. Убив льва, Геракл становится героем для жителей города, которые предлагают ему дружбу и союз. Таким же подвигом по защите людей было уничтожение Лернейской гидры. Поимка быстроногой лани прославила Геракла как бегуна. Убив Эриманфского вепря, Геракл дал возможность местным охотникам спокойно добывать пищу для своих семей. Такое же значение имело уничтожение им стимфалийских птиц.

Отдельно стоит очистка Гераклом Авгиевых конюшен, за которую царь пообещал дать десятую часть своего состояния. Много подвигов совершил Геракл: ему пришлось даже вместо Атланта держать на своих плечах землю, но совершил их он не для приобретения богатства, а заработал всеобщее признание и славу.

Цивилизация Инда

Современные исследователи древней цивилизации Инда отмечают, что в ее обществе не было расслоения в достатке и правах и все члены обладали равным социальным статусом. Это позволяет сделать вывод, что в самых древних государствах Месопотамии, Египта и Индии не было

классового антагонизма, а их главной задачей была организация хозяйственной жизни своих граждан.

Ветхий Завет о царстве мессии

Совершенно не похожим на другие выглядит сюжет об изначальном человечестве в иудейской Книге Бытия. В ней горя и бед не знали всего лишь два человека - Адам и Ева, созданные Богом и помещенные в рай, где росло запретное дерево, плоды которого нельзя было кушать. В этот момент на сцену выходит третья сила, змей-искуситель, который в дальнейшем становится дьяволом или сатаной. Адам и Ева, обольщенные змеем, съели запретный плод, а Бог изгнал их из рая, обрекая «в поте лица есть хлеб» (Быт. 3:19). Далее события развиваются по более страшному сценарию: сын первой земной пары Каин убивает брата Авеля, сыны Божии сходятся с дочерьми человеческими, и происходит всеобщее разращение людей, которых Бог решил «исправить», утопив в водах Потопа. Затем Бог активно вмешивается в жизнь одного племени – сынов Израиля, назвав его «избранным народом» и обещав господство над миром, для достижения которого необходимо уничтожать остальных людей, объявленных нечестивыми язычниками. Пророки, появившиеся в Израиле с восьмого века до Р.Х., предрекли приход посланца Бога – мессии, который создаст свое царство, сделав рабами остальные народы, и «все богатства мира» потекут в царство мессии, а каждый израильтянин станет рабовладельцем. В своих мифах евреи противопоставили себя остальному человечеству. С тех пор уверенность в собственной избранности и будущем царстве мессии внушалась каждому иудею с первых лет жизни. Следы этой уверенности мы находим в Деяниях Апостолов. Евангелист Лука сообщает, что Спаситель в течение сорока дней после воскресения являлся ученикам и говорил о приближении Царствия Божия. В конце концов, они спросили его: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю» (Деяния 1: 3,6). Постановка вопроса свидетельствует о том, что привитая с детства вера в приход еврейского мошиаха была настолько сильной, что три года евангельских проповедей Спасителя для учеников прошли даром: они так и не поняли, что Царство Божие не имеет ничего общего с царством Израиля.

В науке вера в приход мессии и установление его царства получила название «мессианские ожидания». Эти «ожидания» попали в мечты социалистов-утопистов о будущей организации общества. В середине девятнадцатого века внук раввина Карл Маркс придал таким мечтаниям наукообразную форму, создав теорию построения коммунистического общества. Марксистская теория мировой революции и построения мирового коммунизма очень напоминает закомуфлированную форму царства иудейского мессии, которое возглавят коммунисты, а все их враги будут уничтожены. Из писаний Маркса вытекает, что главную роль в мировом коммунизме будут играть иудеи, потому что рабочий класс слишком необразован, для того чтобы руководить строительством нового общества. Не случайно Лев Троцкий так яростно отстаивал мировую революцию, желая

превратить Россию в вязанку хвороста для ее разжигания. Известно, что Троцкий поддерживал тесную связь с американскими банкирами, которые давали ему деньги на подготовку и проведение революции.

Многие древние мыслители поняли, что материальный интерес ведет к деградации самого человека и общественных отношений, так как является источником эгоизма и собственнических настроений, ведущих к насилию и угнетению ближних. Так возникла философия Сократа и стоиков, крайней формой которой стали киники, отрицавшие собственность, государство, семью и саму мораль, считавшие, что эти институты уничтожают главное достояние человека – свободу. В то же самое время среди иудеев возникла секта ессеев, исповедовавшая схожие принципы.

Если у язычников стремление к обогащению носило индивидуальный характер, то иудеи связали свое будущее с обогащением всего «избранного народа» путем приобретения чужих богатств и угнетения других народов. В книге Иисуса Навина сказано прямо: «Дал Я вам землю, над которою ты не трудился, и города, которых вы не строили, и вы живете в них; из виноградных и масличных садов, которых вы не насаждали, вы едите плоды» (Иисус Навин 24:13). Языческие религиозные верования не осуждали грабеж других народов, но ни одно не делало его национальной идеей и политикой государства. Только ассирийцы, прежде иудеев, сделали захваты и грабежи других стран и народов целью национальной политики и можно предполагать, что после разрушения ими государства Израиль такая идея понравилась иудейским мудрецам, которые заимствовали ее, положив в основу своей доктрины будущего господства. В 722 году Ассирия захватила Израильское царство и в этом же веке появились пророки, предсказывающие приход мессии и установление его царства.

3. Наступление Мамоны

История подтверждает легенду Гесиода о золотом и железном веке. В начале III тысячелетия, когда существовали первые государства в Междуречье, Египте, Индии и Греции они служили народам, а не обогащению правителей и их приближенных. Денег не было, производимые продукты не были товаром, так как шли не на продажу, а на потребление или для обмена. По мере развития орудий труда начался процесс превращения продукта в товар.

Переход от бронзового к железному веку сопровождался «катастрофой бронзового века» в виде природных катаклизмов: извержений вулканов, землетрясений, а также нашествия на Ближний Восток из Европы «народов моря», которые уничтожили Хеттское царство, привели в трепет Египет, под именем филистимлян создали в Палестине колонию, основав ряд городов. Эти потрясения происходили на рубеже II и I тысячелетия до Р.Х. Мифы Ветхого Завета на это же время относят исход евреев из Египта, создание Израильского царства и войны с филистимлянами.

Родиной железа считаются северные районы Анатолии, которые входили в царство хеттов. Индоевропейцы: хетты, филистимляне и греки

первыми научились обрабатывать железо, а от них оно попало в Ассирию и Египет. Железное оружие позволило ассирийским воинам стать великими завоевателями. Интересно, что авторы Ветхого Завета сетуют на то, что у израильтян во времена первого царя Саула не было железного оружия, потому что филистимляне запретили иметь кузнецов (1-я Царств 13:19-21). Видимо, не имея меча и копья, юный Давид не умел ими пользоваться, и поразил Голиафа камнем, пущенным из пращи.

Железо подтолкнуло развитие не только военного дела, но и ремесла, так как позволило создавать более совершенные орудия труда, увеличивая производство продукции, дававшее возможность продавать излишки. Железо, а вслед за ним деньги дали стимул развитию торговли, которая приняла международный характер. В IX веке до Р.Х. был основан Карфаген, а в VIII веке до Р.Х. греки начали колонизацию Средиземноморья, ассирийцы начали победоносные завоевательные походы, создав первую в историю империю.

В VII веке до Р.Х. в Лидии начинается чеканка монет, которые к V веку до Р.Х. проникают во все государства Ближнего Востока. Между железом и деньгами быстро возник союз. Теодор Моммзен очень точно выразился по этому поводу: «Римский динарий не отстаёт ни на шаг от римских легионов». (Моммзен Т. История Рима. М. «Фолио», 2001. Т. 1. Кн. 3. С. 415). Теперь людей ведет на подвиги не жажда славы и доблести, а алчность и жажда золота.

Философ Карл Ясперс назвал период с VIII по II век до Р.Х. осевым временем, в течение которого рационализм победил мифологическое сознание. В этот период укладывается существование Карфагена, превратившегося из колонии финикийского Тира в мощнейшее государство, вначале соперничавшее с греческими городами, а затем и с самим Римом. Алчность погубила Карфаген, так как его правители пожалели дать денег Ганнибалу для оплаты наемников во время войны с Римом. Древние поиски доблести и славы сменилась жаждой золота и наслаждений. Рим становится властелином мира; рабовладение принимает высшие формы, возникает рабовладельческий капитализм, при котором раб превращался в «говорящее орудие», что означало высшую форму отвержения человеческого в человеке. Изменилось сознание людей. Русский философ Н.Ф. Лосев был убежден, что для существования громадных армий рабов была необходима их убежденность в незыблемости существующего порядка, в то, что всемогущий рок определил их судьбу и обрек их быть рабами, так как изменить существующие порядки невозможно.

Ростовщичество

Ростовщики стали угнетателями людей капиталистического типа, которые появилось до начала изготовления денег. Как только земледелие и скотоводство разделились на отдельные сферы деятельности, а ремесло превратилось в особый вид производства, возникла потребность в обмене производимыми продуктами. У родовых общин охотников и собирателей не

было такой необходимости, так как они потребляли все, что производили. Потребность в обмене появилась в развитых цивилизациях Междуречья и Египта, в которых производство осуществлялось в системе храмовых и царских хозяйств. Такие хозяйства не только руководили процессом производства, начиная со строительства больших ирригационных и оросительных систем, до выращивания зерна и скота, других продуктов сельского хозяйства. Они производили ремесленные товары, ловили рыбу, выращивали овощи, фрукты и другие продукты. В хозяйствах существовала отлаженная система распределения произведенных продуктов, которые не были товарами, так как не продавались, а обменивались, поэтому не было потребности в деньгах.

Появление в частной собственности земли и орудий труда разделило людей на богатых и бедных, на тех, кто имеет, и тех, у кого постоянно недостает орудий производства и продуктов питания. Эта нехватка вызывала необходимость занимать недостающие продукты у богатых под высокий процент. Денег не было, поэтому занимали зерно, чтобы прокормиться, и семена для нового урожая, брали займы скот и необходимый инвентарь, арендовали землю. За все нужно было отдавать с лихвой, намного превышавшей количество взятого, что давало возможность займодавцу безбедно жить. Для обеспечения займа был придуман залог, которым могли быть земля, дом и даже дети.

В самом раннем из всех известных своде законов вавилонского царя Хаммурапи, высеченном на камне в XVIII веке до Р.Х., ростовщичество встраивалось в государственную законодательную систему. В ней оговаривались условия займов и ответственность заемщика перед займодавцем. Процент ссуды составлял от 150 до 200: за взятый в долг мешок зерна приходилось отдавать полтора или два. Тысячу лет совершенствовались вавилонские ростовщичество свои методы ограбления людей, пока не превратили ростовщичество в особую сферу деятельности, которая регулировалась государством, а премудростям ссуд и взимания процентов стали учить в школе. Найдены учебники, по которым детей учили вычислять долговые проценты. В Вавилоне с VIII века до Р.Х. появляются ростовщические дома, которые не только дают займы, но и берут в управление имения крупных вельмож, занятых на царской службе. Они же скупали дома, имения, поля и сады и сдавали все это в аренду. Объектом ростовщических операций становились даже рабы, которых скупали, а затем перепродавали с большой выгодой. Использовалась продажа детей родителями в качестве обеспечения долга. Новую жизнь дали ростовщичеству деньги, которые появились в персидском Вавилоне при царе Дарии в конце VI века до Р.Х.

Когда в 586 году до Р.Х. иудейскую знать привели в Вавилон, она окунулась в сложный мир ростовщических отношений и торговых операций, начав прилежно учиться.

Торговля и деньги

Финикийцы и Карфаген

Около 1200 года до Р.Х. на Средиземноморье приступает к активной деятельности народ, который тысячу лет будет олицетворять торговую предприимчивость, сопровождавшуюся смелыми путешествиями, колониальными захватами, похищениями людей, изобретением алфавита и созданием бухгалтерии. Этот народ носил имя финикийцев или пунийцев и был потомком палестинских хананеев, которых, согласно Ветхому Завету, уничтожали бежавшие из Египта евреи. В то же время царь Тира Хирам был лучшим другом израильского царя Соломона, что наводит на мысль об отсутствии войн между хананеями и евреями. Финикийцы многие века вели меновую торговлю с большой выгодой для себя, но подлинный расцвет их деятельности начался с приходом денег.

После появления денег финикийцы несколько веков не спешили их использовать в торговле, по-видимому, простой обмен товаров давал им большую прибыль, чем фиксированная цена в деньгах. Чеканка финикийских монет началась в Тире в середине V века до Р.Х., затем ее подхватили остальные города побережья. Карфаген начал чеканить монету в то же время, что и Тир, для выплаты жалования воинам наемникам.

Греки

Греки были первым народом, который распространил деньги на Ближнем Востоке. Установлено, что около 685 года до Р.Х. в Лидии на полуострове Малая Азия были отчеканены первые монеты. Вначале их чеканили из электрума – природного сплава золота и серебра, затем появились серебряные и золотые монеты. В течение двух веков монеты из Лидии распространились по греческим городам Средиземноморья, а затем в Вавилоне и позднее у римлян.

Греки занялись ростовщичеством и торговлей в VII-VI веках до Р.Х. в период великой колонизации, когда они начали осваивать Восточное Средиземноморье и побережье Черного моря. Почти в это самое время начали колонизацию Западного побережья Средиземного моря финикийцы, среди которых следует особо выделить Карфаген. Финикийцы осваивают Испанию, Западную Африку и проникают в Сицилию, где сталкиваются с греческими колонистами, и между ними начинаются длительные войны, продолжавшиеся 400 лет. В 264 году противником Карфагена становится Рим, и начинаются Пунические войны, которые продолжались с перерывами до 146 года до Р.Х. и привели к гибели этот город и государство.

В Греции ростовщичество появляется одновременно с деньгами, породив древних банкиров, выдававших кредиты под залог имущества и других ценностей. Греческие храмы тоже вступили в деловые операции, выдавая кредиты. Теодор Моммзен считал: «Система коммерческой спекуляции в денежных делах, по-видимому, была впервые установлена греками, от которых ее заимствовали и римляне». (Теодор Моммзен. *История Рима*. М. «Фolio», 2001. Т. 1. Кн. 3. С. 412). Отдавая первенство грекам,

Моммзен не учел халдеев и финикийцев, у которых денежные спекуляции возникли, видимо, тогда же.

Маммона

С появлением денег богатство получает осязаемый религиозный символ и имя - «Маммона». Современные ученые говорят, что не было бога с таким именем, но в данном случае большее доверие вызывают Спаситель и евангелисты, назвавшие имя, современного им символа богатства. Маммона по своему значению и силе превосходил других богов. Золотой телец в виде денег мог дать своему обладателю то, чего не мог ни один другой бог. Без всяких жертвоприношений и молитв обладатель денег мог исполнить все свои желания: получить власть, приобрести любую роскошь и удовольствия. О силе денег хорошо сказал македонский царь Филипп: «Осел, нагруженный золотом, может взять любую крепость». В то же время отсутствие денег лишало большинство людей всякой надежды на счастливую и благополучную жизнь. Деньги давали возможность одним людям иметь все, а их отсутствие лишало людей всего; с их появлением разделение людей на богатых и бедных стало вопиющим. Нужен был какой-то выход из этого тупика: его предложил Спаситель в своем учении.

4. Рабовладельческий капитализм в Риме

Железо и деньги изменили функции государства, из организатора производства и распределения оно становится инструментом для захвата чужих народов и земель, и угнетения собственных подданных. Налоги и подати стали брать не продуктами, а деньгами, поэтому человек, не имеющий денег для уплаты налогов, должен был продать членов семьи или становился рабом сам. Между государством и подданным появляется фигура откупщика налогов, который за крупные суммы, выплаченные государству, покупал право собирать налоги с населения целых стран или областей, присваивая при этом громадные суммы. Деятельность откупщиков во многом была ростовщической.

Рабы превращались в основной трудовой ресурс, вытесняя свободных крестьян и ремесленников из всех сфер хозяйства. Этому способствовало проникновение ростовщичества во все области жизни. Расцвет денежных спекуляций начался еще в республиканском Риме: «Никакой другой отраслью коммерции римляне не занимались более усердно, чем промыслом ростовщиков и торговцев деньгами, или банкиров. Повсюду, где господствовал Рим, ссуда денег тем, кто их искал, стала превращаться, так сказать, в монополию римлян. Вся прибыль от этой громадной коммерческой деятельности стекалась в Рим». Римские всадники, из которых раньше состояла конница в войске, теперь превращаются в ростовщиков и торговцев, выступают в роли откупщиков податей, так как был принят закон, запрещавший патрициям заниматься торговой и ростовщической деятельностью. Всадники становятся сословием капиталистов сначала в республике, а затем и в Римской империи.

Рабовладельческий Рим прокладывал путь в мир капитализма, указывая направление по которому он начнет ускоренно развиваться через полторы тысячи лет. Использование денег для содержания армий, служивших захвату колоний, из которых вывозили ресурсы и грабили население, станет постоянной практикой капиталистов, начиная с XVI века. Моммзен указывал: «Коммерческий дух охватил всю нацию, стремление к приобретению капиталов, настолько проникло во все сферы деятельности и поглотило их, что и земледелие и государственное управление стали превращаться в предприятия капиталистов». В то же время общество стали раздирать пороки, присущие капитализму: «Присущая всякому чисто капиталистическому хозяйству глубокая безнравственность попирала все, что было в обществе и общественном устройстве, и заменяла безусловным эгоизмом и человеколюбие и любовь к отечеству. Главным предметом инстинктивной ненависти народной толпы и отвращения здравомыслящих государственных людей было профессиональное ростовщичество».

С момента своего возникновения рабовладельческий капитализм повел борьбу против трудящихся: «С III до V века от основания Рима капитал вел войну против труда, отнимая у трудящихся крестьян земельную ренту в форме процентов и передавая ее в руки спокойно живших на доходы рантье». Моммзен указывал, что капитализм лишал трудящихся самого необходимого: «Авторы сочинений о сельском хозяйстве свидетельствуют, что мясо и молоко все более и более исчезали из пищи простого народа. При этом число рабов росло, по мере того как число свободных убывало». (Теодор Моммзен. История Рима. М. «Фолио», 2001. Т. 1. Кн. 3. С. 413 - 428). В рабовладельческом Риме противостояние между трудящимися и угнетателями достигает вершины. Неимущий гражданин лишался человеческого звания и достоинства, становясь рабом, которого можно было не только заставлять работать под бичом надсмотрщика, но и выгонять на арену цирка для смертельных схваток гладиаторов на потеху пресыщенной публики. Казалось, что угнетенные массы зашли в тупик, который вел каждого человека к неминуемой гибели.

5. Космополитизм государств железного века

После Ассирийского царства, которое в начале I тысячелетия до Р.Х. сделало насилие и хищническое ограбление соседних народов и государств целью своей политики, наступила время пересмотра отношений с покоренными народами. Рационализм подсказывал, что гораздо выгоднее обкладывать покоренные народы постоянно выплачиваемой данью, превращая в курицу, несущую золотые яйца. Эра рационализма началась с приходом на арену истории Персидской империи, цари которой пытались использовать покоренные народы в своих интересах: исчезает бессмысленная, звериная жестокость. Об этом ярко говорит отношение персидских царей к иудеям, которым не только позволили вернуться на родину, но и дали денег на восстановление Храма и Иерусалима. Этот народ должен был служить Персии при столкновениях с Египтом.

Эра подлинного рационализма, вылившегося в космополитизм и эллинизм, началась с создания державы Александра Македонского. Великий царь сознательно строил свое государство так, чтобы в нем могли мирно уживаться представители самых разных народов.

Мифологическое сознание не хотело покидать людей, и Александр поверил в то, что действительно рожден сыном Бога. После гибели Дария Александр перестал смотреть на персов как на покоренный народ, он окружил себя персидскими вельможами, уравнивая побежденных с победителями, начал носить восточные одежды, завел гарем, ввел персидские церемонии с простиранием людей ниц перед царем и целованием его ног. Но самым главным было то, что в состав конницы он включил представителей местной знати, а в пехоту вербовались местные жители, которых обучали македонским боевым приемам. Когда Александр назначил сатрапом Вавилона перса Мазея, он показал, что персидская знать по своему положению в его глазах сравнивалась с македонской. В дальнейшем назначение персидских вельмож на важные посты стало обычным явлением. В целях соединения своей династии с Ахеменидами он в 324 году до Р.Х. на свадьбе в Сузах женится сразу на двух наследницах этих царей.

После возвращения из Индийского похода Александр решил завершить слияние Запада и Востока с помощью браков своих воинов с местными невестами. Он считал эти браки честью и наградой для своих сподвижников, поэтому невестам сам дал приданое и устроил праздничное пиршество. Эта свадьба носила чисто политический характер, так как служила соединению македонских и персидских аристократов.

Александр строил новые города по планам греческих архитекторов, в которых оставались жить его воины, заболевшие или раненные в походах, вступавшие в браки с местными жительницами. Со временем в этих городах влияние греков становилось главенствующим, так как обеспечивалось превосходством греческой культуры. Эллинизм дал Востоку культуру, создававшую единый мир от Гибралтара до Пенджаба.

Об Александре писали многие античные историки и писатели, прославлявшие его свершения. Они называли его философом на царском троне, который основал 70 городов и насаждал в них передовую по тому времени греческую культуру. Благодаря ему появились такие центры культуры и торговли, как Александрия в Египте, Селевкия в Месопотамии и многие другие, «развитие которых угасило дикость и содействовало вытеснению дурных нравов лучшими», - отмечал Плутарх.

Восторженный почитатель Александра Плутарх считал, что он не последовал советам Аристотеля относиться к варварам как к животным и видел во всех людей. Плутарх писал: «Он видел в себе поставленного богами всеобщего устроителя и примирителя, он применял силу оружия к тем, на кого не удавалось воздействовать словом, и сводил воедино различные племена, смешивая как бы в некоем сосуде дружбы, жизненные уклады, обычаи, брачные отношения и заставляя всех считать родиной вселенную,

крепостью – лагерь, единоплеменными – добрых, иноплеменными – злых; различать между греком и варваром не по щиту, мечу, одежде, а видеть признак грека в доблести и признак варвара – в порочности; считать общими одежду, стол, брачные обычаи, все получившее смешение в крови и потомстве». Плутарх писал, что если бы не смерть Александра: «То единый закон управлял бы всеми людьми и они взирали бы на единую справедливость как на общий свет». (Плутарх. **Сравнительные жизнеописания. Трактаты и диалоги. М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. С. 408**). Безусловно, что почитатель Александра Плутарх преувеличивал его гуманистические замыслы, но их несла сама греческая культура, которую пронизывало высокое искусство и философия, а язык стал средством межнационального общения. Эти идеи были столь глубоки, что эллинизм смог прожить еще триста лет после смерти Александра. Деятельность Александра Великого и созданная им территория эллинизма проложили путь римскому рабовладельческому государству и учению Спасителя.

Римское государство

Политика римского государства постепенно привела его к такому же космополитизму, как и в эллинистических царствах. Угнетая захваченные провинции, Рим был вынужден, в конце концов, предоставить их жителям гражданские права. После разгрома Карфагена у Римской республики не осталось соперников, способных ей достойно противостоять. Войны с варварами, которые она вела, только укрепляли ее могущество и служили источником пополнения армии многочисленных рабов для ремесленных мастерских и латифундий. Моммзен писал, что уже с III века до Р.Х. в Римской республике начинает развиваться рабовладельческий капитализм и с этого же времени начинает меняться внутренняя политика в отношении завоеванных народов. Борьба за приобретение прав гражданина Рима, стала приобретать все больший размах среди покоренных народов. Примечательно то, что в Риме дети бывших рабов, получивших свободу и причисленных к вольноотпущенникам, становились не только свободными, но и гражданами государства. В Риме была выстроена социальная лестница, по которой человек мог подниматься вверх.

Изначально в древнем Риме главными классами были патриции и плебеи. Патриции обладали всей полнотой гражданских прав, а плебеи были лишены права голоса и не могли участвовать в решении государственных вопросов. Вскоре плебеи взбунтовались, и потребовал уравнивания в правах. В результате борьбы они добились серьезных прав: были образованы народные собрания (комиции), в которых плебеи могли обсуждать свои проблемы и выдвигать претензии патрициям, а главное, они добились учреждения поста двух народных трибунов, которые могли отменить любое решение патрициев, принятое в сенате. После принятия в 450 году до Р.Х. законов двенадцати таблиц были утверждены правила, регулировавшие отношение между двумя классами римского общества. В 300 году до Р.Х. был принят символ власти, звучавший: «Власть сената и римского народа».

По мере присоединения к Риму новых земель и народов, все больше обострялся вопрос об их правах. В 90-е годы до Р.Х. из-за требования предоставления гражданских прав началась гражданская война, которую начали этруски и умбры, а затем присоединилось население других областей. В результате войны гражданство было предоставлено всем свободным жителям на территории Италии, а позже Юлий Цезарь предоставил его населению Испании и Галлии. Была создана сложная система римского гражданства, которая предусматривала несколько категорий, но главным было то, что все они находились под юрисдикцией римских законов. В конечном счете, эдиктом императора Каракаллы в 212 году всем свободным людям империи было предоставлено право римского гражданства.

Космополитическая политика Александра Великого, эллинистических царств и Римского государства находилась в глубоком противоречии с фарисейской Иудеей, в которой народы были разделены непреодолимой пропастью - религиозной принадлежностью к «избранному народу».

6. Главные черты эры Спасителя

Церковь внушила верующим, что главными событиями прихода Спасителя являлись мистические чудеса: «он смертью смерть поправ», освободил праведников из ада, победил грех, языческую веру и совершил много подобных деяний. Церковники тщательно замалчивают тот факт, что обращение Спасителя к людям имело яркую социальную направленность и защищало трудящихся от произвола угнетателей. Смысл проповеди Спасителя предельно ясно выражают слова: «Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные» (Мф. 11:28), что значит «трудящиеся и угнетенные». Совершенно по-другому звучит его обращение к богатым: «Горе вам, богатые! Горе вам, пресыщенные!» (Лк. 6:24,25).

Ни в одной из более ранних религий не было разделения людей на богатых и трудящихся, а Спаситель требовал, чтобы тот, кто хочет стать его учеником, отказывался от богатства в пользу нищих. В его глазах богатство было злом, которое калечит душу человека, и он призывал копить богатства не на земле, а на небе.

Первобытные общины не знали рабовладения, не было его и в первых государствах Месопотамии и Египта, появившихся в IV - III тысячелетиях до Р.Х., когда государство было организатором хозяйственной жизни подданных. Только, начиная со II тысячелетия до Р.Х., рабство проникает в хозяйственную жизнь людей всё глубже, а с наступлением железного века в I тысячелетии до Р.Х., и денег в середине этого же тысячелетия, оно становится основной формой приобретения богатства путем угнетения огромных масс рабов. К моменту рождения Спасителя число рабов в Риме приближалось к числу свободных.

Приход эры Спасителя внешне прошел незаметно, поэтому в истории почти не осталось упоминаний о его казни. Прокуратор Пилат, отправляя Иисуса на казнь не понимал, в чем его вина и отказывался признавать виновным. Он даже умыл руки, чтобы показать, что не берет на себя вину в

его смерти, но возбужденная толпа, подогретая первосвященниками и фарисеями, кричала: «Распни его!» Римский чиновник не понял того, что прекрасно поняли иудейские жрецы и фарисеи. Иисус принес угрозу их миру накопления богатства, он разделил мир материальных благ и духовных ценностей. Начало этому разделению положили его слова, сказанные искусителю сатане в пустыне: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Эти слова утверждали превосходство духовных ценностей над материальными благами, главным символом которых был хлеб – источник жизни. Проповеди, произнесенные в Галилее и Иерусалимском храме, других местах, еще больше подкрепляли это положение. Наконец на суде Пилата он сказал: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям» (Ин. 18:36). Этими словами Иисус утверждал две истины: во-первых, он не является мессией – земным царем Израиля; во-вторых, его врагами, осудившими на смерть, являются иудеи и никто другой. Духовное царство, о котором говорил Иисус, находится не где-то на небесах, оно может существовать в душе каждого человека: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот оно здесь», или: «вот оно там». Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21). Царство Божие это особый духовный мир, который возникает в душах людей при выполнении нравственных заповедей, данных Спасителем.

У апостола Павла есть интересное замечание о содержании эпохи, начавшейся с приходом Спасителя. Задолго до Беды Достопочтенного он разделил историю человечества на две эпохи - время господства «*ветхого человека*» и предстоящий переход к «*новому человеку*». Видимо, в этом состоит главный вклад Павла в развитие учения Спасителя.